

Фурихата Коки, увидев, как Кагами блокируют, в панике бросился к нему, чтобы отобрать мяч, но вместо этого мяч был отбит Хюгой Дзюнпэем.

Кагами, увидев это, в ярости схватил Фурихату за воротник и уже занёс кулак, но Куроко сзади ударил его коленями по подколенным сухожилиям.

— Успокойся, Кагами-кун.

Спокойно сказал Куроко, наблюдая, как Кагами безрассудно бросается на него с кулаками.

Он уклонялся от слабых ударов Кагами с видом человека, который позволяет себе быть избалованным.

Айда Рико, внимательно наблюдая за игрой, провела рукой по лбу.

— Он что, был на площадке всё это время? Его присутствие настолько незаметно, что я, как тренер, даже не обратила внимания... Хотя...

Её выражение изменилось.

— Когда он вообще вышел на площадку?

Айда была поражена.

После перерыва Куроко размял запястья и обратился к Кавахаре.

— Можешь передать мне мяч?

Кавохара, получив мяч, сначала усмехнулся: «Что ты сможешь сделать с мячом?» Но всё же передал его Куроко.

Куроко быстро перевёл мяч на Фурихату, который, не понимая, как оказался с мячом, бросил его в кольцо.

После этого старшекурсники не могли понять, что произошло: мяч вдруг оказался в руках соперников. Айда Рико больше не могла недооценивать Куроко. «Я думала, что это просто легенда, что в средней школе Тэйко был игрок, который существовал только для передачи мяча. Но это правда! У нас действительно есть золотая жила! Похоже, в этом году у нас есть шанс на победу».

Независимо от мыслей Айды, матч подходил к концу. Последний бросок был выполнен Куроко, который передал мяч Кагами для завершающего удара.

— Бросай как следует, дурак.

Бросил он взгляд на Куроко.

К этому моменту Куроко был весь в поту. Новые нарукавники давались ему тяжелее, чем предыдущие. Но он давно не играл с таким азартом.

Вечером Кагами, как обычно, купил кучу бургеров в «Макдоналдсе», сел у окна и снова был шокирован внезапным появлением Куроко.

— Куроко, это твой новый стиль игры? И ты что-то от меня скрываешь.

Сказал он, не обращая внимания на то, что Куроко пил молочный коктейль, и снова начал мять его щёки.

Отстранив руки Кагами, Куроко потёр покрасневшие щёки.

— Больно. Я ничего не скрывал, это ты сам не спрашивал.

Пробормотал он.

Кагами не знал, куда девать свой гнев.

— Эй, ты ещё и оправдываешься!

— Я же говорил, что приехал в Японию выполнить обещание.

— Ага.

Серьёзно кивнул Кагами.

— На самом деле я уже бывал в Японии...

Кагами слушал воспоминания Куроко, как сказку.

— Так ты хочешь победить их этим стилем игры? Серьёзно?

— Я очень серьёзен. Кагами-кун, не сомневайся во мне.

— Ладно. Кстати, зачем ты не выбрал более престижную школу?

— Потому что ты здесь.

Просто сказал Куроко, не подразумевая ничего лишнего.

Кагами покраснел до ушей. «Ты вообще понимаешь, что говоришь?»

— Э-эм...

Кагами кашлянул и резко сменил тему.

— Они ведь не знают о твоём прошлом и твоих способностях, верно?

— Да.

Кивнул Куроко.

— Главное, я не могу показывать свои настоящие силы. В Японии у меня немало врагов, поэтому я не могу рисковать.

Он говорил это без тени волнения.

Кагами, напротив, начал волноваться. «Куроко, что ты вообще натворил!»

— Сможешь ли ты справиться с ними в одиночку?

— Поэтому, Кагами-кун, позволь мне быть твоей тенью. В одиночку я не справлюсь. Баскетбол — это командная игра.

— Хорошо, я с тобой.

Кагами был полон решимости. Те, кто обидел Куроко, должны быть наказаны. Хотя настоящие способности Куроко впечатляли, Кагами всё равно видел его слабым.

«Апчхи!» Пятеро парней в Японии одновременно чихнули.

— Кстати, Куроко, ещё один вопрос. Как я выгляжу по сравнению с ними?

— Полный разгром.

Куроко спокойно вытер рот салфеткой.

Кагами заикнулся на этом слове: разгром, разгром, разгром.

— Куроко, ты слишком жесток!

Куроко, увидев Кагами в образе плачущего ребёнка, погладил его по голове.

— Ну-ну, всё будет хорошо. Брат обязательно их проучит.

Он утешал его с серьёзным видом.

— Куроко! Ты что, обращаешься со мной как с ребёнком? Да?

— Кагами-кун и есть ребёнок.

«Какой милый...»

Камера отдаляется, и вдалеке слышатся их шуточные споры.

Однако, чего они не ожидали, так это того, что на следующей неделе обычная жизнь в старшей школе Сэйрин начнётся с появления стройного силуэта в костюме с жёлтыми волосами.

Авторское примечание:

Кисэ Рёта:

— Автор! Ты злая мачеха!

Автор:

— Что случилось?

Кисэ Рёта:

— Ты обещала мне крутое появление! Где объятия Куроко? Где поцелуй Куроко?

Автор:

— Кажется, я обещала только первое.

Кисэ Рёта:

— Это не крутое появление! Я не согласен!

Автор спокойно набирает номер:

— Алло, это психиатрическая больница Хосомура? Да, тут срочный вызов. Да, он уже неизлечим...

«Куроко мой, только мой!» — Кисэ Рёта, страдающий синдромом отсутствия Куроко.

— Тренер, дайте мне, пожалуйста, официальную заявку на вступление в клуб.

Куроко смотрел на девушку, которая, казалось, играла в игру.

— Пфффффф!

Она чуть не поперхнулась. Этот парень всегда появляется из ниоткуда. Но заявление ему всё же дала.

— Ладно, в следующий раз, когда появишься, предупреди. Заявление возьми. Но я принимаю их только в понедельник в восемь утра на крыше.

Айда Рико хихикнула.

Куроко, слегка удивлённый, вежливо поклонился и вышел.

— Пи-и-ип!

Куроко взглянул на телефон: сообщение от Момой.

В выходные Куроко, надев повседневную одежду, направился к выходу.

— Акира, куда это ты так нарядился?

Хайзаки с любопытством посмотрел на него.

— Момой-сан позвала меня.

Куроко прямо ответил.

— А, это она.

Хайзаки фальшиво улыбнулся.

— Ладно, возвращайся пораньше.

Хотя ему не нравилось, что Куроко общается с теми людьми, он не мог быть с ним строгим.

На улице.

— Извини, Куроко, что заставила тебя пойти со мной за обувью.

Извинилась Момой.

Куроко был удивлён: Момой никогда не просила его о таких мелочах.

— Всё в порядке.

— Аома-тот идиот на прошлой неделе испортил кроссовки, которые ты ему подарил, и теперь отказывается тренироваться без них. Я подумала, что ты знаешь, где их можно купить.

Момой объяснила, что эти кроссовки были уникальными, и найти их было сложно.

«Аома-кун, как всегда, ведёт себя как ребёнок, и Момой-сан всегда за ним ухаживает. Это уже стало привычкой».

— Не стоит так беспокоиться об Аома-куне, пусть сам разбирается.

— Но если не я, то кто же?

Момой всегда заботилась об Аоме, с детства она стала для него чем-то вроде мамы.

— Пойдём.

Куроко повёл Момой в известный магазин обуви.

<http://bllate.org/book/15258/1345623>